

Понятие и признаки юридических лиц в международном публичном праве

Ребицкая Е.В.

Белорусский государственный университет

В исследовании рассмотрена правовая категория «юридическое лицо» в разрезе международного публичного права. Автор акцентирует внимание на расширении субъектного состава санкционного воздействия Совета безопасности ООН как одной из предпосылок для необходимости пересмотра статуса юридических лиц на международной арене. Кроме того, в статье описывается проблема отсутствия единого определения понятия «юридическое лицо» в международном публичном праве, что вызывает ряд коллизий и трудностей в правоприменительной практике.

Цель работы – сформулировать авторское определение понятия «юридическое лицо» для использования в контексте международного публичного права и определить особые признаки юридического лица как актора международных публичных правоотношений.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении международных правовых актов ООН, законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Украины, Великобритании и США в области регулирования деятельности юридических лиц, а также на научных трудах, посвященных раскрытию теорий (концепций) сущности юридического лица. Для исследования собранного материала были использованы методы анализа, синтеза и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. В статье показана роль юридических лиц на международной арене и доказана необходимость единообразного понимания сущности юридического лица в области международного публичного права. Проведен детальный анализ международных актов на предмет наличия определения понятия «юридическое лицо» и синонимичных ему понятий, а также изучен опыт нормативного регулирования деятельности юридических лиц в шести странах с различными правовыми системами. Раскрыты основные признаки юридического лица посредством изучения различных теорий сущности юридических лиц.

Заключение. Юридические лица в международном публичном праве обладают особыми признаками, характеризующими их способность самостоятельно выступать на международной арене и нести отдельные виды международной ответственности. Под юридическим лицом в рамках международного публичного права необходимо понимать организации, предприятия или корпорации, которые могут вступать в отдельные международные правоотношения публичного характера, обладают ограниченной международной правосубъектностью и способны самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам в случаях, установленных нормами международного публичного права.

Ключевые слова: юридическое лицо, организация, международные публично-правовые отношения, теории сущности юридического лица, признаки юридических лиц.

Concept and Features of Legal Entities in Public International Law

Rebitskaya E. V.

Belarusian State University

The article considers the legal category of a “legal entity” in the context of international public law. The author focuses on the expansion of the subject composition of the sanctions impact of the UN Security Council as one of the prerequisites for the need to review the role of legal entities in the international arena. In addition, the problem of the lack of a single definition of the concept of “legal entity” in public international law is described, which causes a number of conflicts and difficulties in law enforcement practice.

The aim of the research is to formulate the author’s definition of the concept of “legal entity” for use in the norms of international public law and to identify the special features of a legal entity as an actor in international public legal relations.

Material and methods. The following observations are based on the study of international legal acts of the United Nations, the legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, Ukraine, the United Kingdom and the United States in the field of regulating the activities of legal entities, as well as scientific papers devoted to the study of theories (concepts) of the essence of a legal entity. To analyze the collected material, the methods of analysis, synthesis and the comparative legal method were used.

Findings and their discussion. The article shows the role of legal entities in the international arena and proves the need for a uniform understanding of the essence of a legal entity in the field of public international law. A detailed analysis of international acts was carried out for the existence of a definition of the concept of “legal entity” and synonymous concepts, as well as the experience of normative regulation of the activities of legal entities in six countries with different legal systems was studied. The main features of a legal entity are revealed through the study of various theories of the essence of legal entities.

Conclusion. Legal entities in public international law have special characteristics of their ability to act independently in the international arena and bear certain types of international responsibility. A legal entity within the framework of public international law should be understood as establishments, enterprises or corporations that can enter into separate international legal relations of a public nature, have limited international legal entity and are able to independently bear responsibility for their obligations in cases established by the norms of public international law.

Key words: legal entity, organization, international public legal relations, concepts of the essence of a legal entity, features of legal entities.

Категория «юридическое лицо» является одной из фундаментальных и сложных в правовой доктрине. Ее изучение становится все более значимым не только в рамках гражданского и хозяйственного права национальных законодательств различных стран мира, но и в сфере международного права. Уже давно ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что юридические лица выступают полноценными субъектами международного частного права. В то же время последние несколько десятилетий, в ходе глобализации международных экономических отношений, в частности становления и укрепления таких новых субъектов международного бизнеса, как транснациональные корпорации, на международной арене постоянно возникают дискуссии о роли и правовом статусе юридических лиц в области международного публичного права. Строгая позиция ученых по поводу отнесения юридического лица исключительно к частноправовой сфере связана с традиционным закреплением данного субъекта как субъекта гражданского права. В то же время юридические лица все чаще проявляют свою деятельность и в сфере международных публичных правоотношений. Ярким примером выступает деятельность Совета безопасности ООН, направленная на противодействие финансированию терроризма и распространению ядерного оружия путем наложения санкций на юридических и физических лиц, подозреваемых в совершении вышеотмеченной деятельности. Основанием для включения юридических лиц в санкционный список, в наиболее обобщенном виде, выступает опосредованное нарушение ими норм именно международного публичного права (например, оказание финансовой или любой иной помощи КНДР и Ирану по разработке ядерного оружия) и обращение государства в ФАТФ с просьбой включить юридическое лицо в санкционный список [1, с. 383]. Следовательно, юридические лица, не имея статуса субъектов международного публичного права, подвергаются непосредственному санкционному воздействию наравне с государствами за деяния, затрагивающие международные публично-правовые отношения. Однако вопрос определения правового статуса любого субъекта права невозможен без единообразного понимания термина, раскрывающего значение данного субъекта.

Цель работы – сформулировать авторское определение понятия «юридическое лицо» для использования в нормах международного публичного права и определить особые признаки юридического лица как актора международных публичных правоотношений.

Материал и методы. Нижеизложенные наблюдения построены на изучении междуна-

родных правовых актов ООН, законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Украины, Великобритании и США в области регулирования деятельности юридических лиц, а также на научных трудах, посвященных раскрытию теорий (концепций) сущности юридического лица. Для исследования собранного материала были использованы методы анализа, синтеза и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Институт юридического лица зародился вследствие осуществления физическими лицами различных видов хозяйственной деятельности с целью удовлетворения своих потребностей и получения прибыли. Первые упоминания о юридических лицах можно найти еще в источниках римского частного права, где предусматривалось создание различных частных коллегий, которые владели собственным обособленным имуществом и выступали в гражданском обороте от собственного имени. Однако определение понятия «юридическое лицо» не было разработано римскими юристами, так как данная категория изучалась в первую очередь как социальная, а не правовая [2, с. 122]. Долгое время юридическое лицо рассматривалось учеными социальных наук через призму деятельности физического лица, т.е. не как самостоятельный субъект правоотношений, а как предмет деятельности двух и более физических лиц, объединившихся для осуществления какой-либо хозяйственной деятельности и получения прибыли. В XIX веке о юридическом лице впервые заговорили как о самостоятельном субъекте через призму правовых наук. Ученые того времени (Д.В. Азаревич, Е.В. Васильковский, Г.Ф. Шершеневич и др.) придерживались теории фикции, предусматривающей наличие частичной правоспособности юридического лица, но лишь в сфере частного права. В настоящее время исследователи многих стран мира изучают различные правовые аспекты деятельности юридических лиц как полноценных субъектов права, однако в основном в рамках национального законодательства. Несмотря на то, что теоретическая конструкция «юридическое лицо» прошла длительный путь развития и в научной литературе международного частного права подвергалась неоднократному обстоятельному анализу, данный правовой феномен все еще остается неизученным в области международного публичного права.

Необходимо отметить, что первые упоминания о юридическом лице на международной арене встречаются в международных актах, изданных еще Лигой наций (Международная конвенция об упрощении таможенных формальностей 1923 г.; Конвенция, предусматривающая единообразный закон для переводных и простых вексе-

лей 1930 г.). В настоящее время термин «юридическое лицо» встречается лишь в двух конвенциях ООН, имеющих статус источника международного права – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 9, 137, 139, 153, 168, 187, 190, 235, 263) и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (ст. 3 Раздела II).

В то же время в международных договорах и ряде других актов ООН периодически встречаются синонимичные термины, отражающие специфику юридических лиц:

– «предприятие» (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 г.; Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о трансграничной несостоятельности 1997 г.; Создание глобальной культуры кибербезопасности: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 января 2003 г.);

– «частный сектор» (Глобальный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 30 июля 2010 г.; Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества 2015 г.);

– «частное предприятие» (Конвенция о правах инвалидов 2006 г.);

– «коммерческое предприятие» (Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.; Защита интересов потребителей: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2015 г.);

– «организация» (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов; Венская конвенция об охране озонового слоя 1972 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенция о правах инвалидов 2006 г.).

Вышеизложенное подчеркивает наличие на международной арене различных подходов к трактовке юридического лица. Более того, мы видим, что в одном международном акте могут упоминаться 2 различных термина (например, Конвенция о правах инвалидов и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин). Кроме того, следует подчеркнуть, что ни в одном из изученных нами

международных актов ООН не раскрываются вышеуказанные термины, не дается их определение. Вместе с тем в официальной базе данных терминологии ООН (<https://untermportal.un.org/>) можно найти следующую трактовку интересующего нас понятия: термины «legal entity» и «artificial person» рассматривают юридическое лицо как орган, не являющийся физическим лицом, который может функционировать на законных основаниях, предъявлять иски или быть привлеченным к ответственности, а также принимать решения через представителей [3].

Любопытно, что понятие «юридическое лицо» на международной арене часто встречается в документах, заключенных различными международными организациями. Например, в актах Всемирной организации интеллектуальной собственности: Договор о законах по товарным знакам 1994 г., Договор ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 г., Договор о патентном праве 2000 г., Сингапурский договор о законах по товарным знакам 2006 г., Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях 2015 г., Административная инструкция по применению Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации и Женевского акта Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях 2020 г., Общая инструкция к Лиссабонскому соглашению и Женевскому акту Лиссабонского соглашения 2021 г. В то же время лишь в Общей инструкции к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков и протоколу к этому соглашению 2019 г. дается определение понятия юридического лица как «корпорации, ассоциации или другой группы или организации, которая, в соответствии с применимым к ней законодательством, способна приобретать права, принимать на себя обязательства, предъявлять иски в суде или отвечать по иску в суде» (ст. 1) [4].

Юридическое лицо как правовая категория получила фрагментарное изучение в области права прав человека и нашла свое отражение в ряде международных актов, носящих рекомендательный характер. Так, в деятельности Управления Верховного комиссара по правам человека особое место занимает тема влияния предпринимательской деятельности на права человека. Начиная с 1990-х годов вопрос о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека не сходит с глобальной повестки дня, являясь тем самым отражением беспрецедентного развития в этом десятилетии частного сектора во всем мире, которое сопровождалось соответствующим ростом транснациональной экономической деятельно-

сти. Все эти изменения привели к необходимости правового осмысления проблемы воздействия предпринимательской деятельности на права человека, на которую также обратила внимание и ООН [5]. Основным международным актом, регламентирующим деятельность юридических лиц с точки зрения соблюдения прав человека, являются Руководящие принципы деятельности в аспекте прав человека ООН, раскрывающие три постулата: «защита, соблюдение и средства правовой защиты прав человека» в бизнес-сфере. Значительную роль также играет международная инициатива ООН для бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития «Глобальный договор ООН», регулирующая международно-признанные принципы в сфере прав человека, трудовых отношений, окружающей среды и противодействия коррупции. Следует отметить, что в указанных документах акцент делается на определенный вид юридического лица – транснациональные корпорации. В то же время по тексту неоднократно встречается формулировка «транснациональные и иные предприятия». Однако ни термин «транснациональные корпорации», ни термин «юридическое лицо» не раскрывается.

Особую роль в сфере предпринимательской деятельности и прав человека играет Международная организация труда. В рамках ее деятельности был издан ряд документов, направленных на регулирование деятельности юридических лиц (в первую очередь как нанимателей в сфере труда с использованием термина «предприятие») с точки зрения соблюдения прав человека (например, Конвенция о компенсации работникам (несчастных случаев) 1925 г., Конвенция о еженедельном отдыхе (торговля и офисы) 1957 г., Конвенция о медицинском обслуживании и пособиях по болезни 1969 г., Протокол 1990 г. к Конвенции о ночном труде (женщин) (пересмотренный) 1948 г. и др.). Отдельно следует остановиться на Трехсторонней декларации принципов МОТ, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. Уже из самого названия документа видно, что данный акт направлен на регламентацию деятельности многонациональных корпораций, однако понятие «многонациональные корпорации» в тексте не раскрывается. Так, в п. 6 данной Декларации указывается, что «для того чтобы Декларация МНК могла служить своей цели, она не требует точного законодательного определения термина «многонациональные корпорации»; цель настоящего пункта заключается в том, чтобы облегчить понимание Декларации, а не дать такое определение (курсив наш. – Е.Р.). К многонациональным относятся корпорации – будь то в полной или частичной государ-

ственной собственности или в частной собственности, – которые обладают правами собственности или осуществляют контроль над объектами производства, сбыта, обслуживания и другими объектами за пределами страны базирования. Они могут быть крупными или малыми и иметь штабквартиры в любой части мира» [6].

Как уже было отмечено ранее, начиная с 2014 года на международной арене возникло новое проблемное поле, непосредственно касающееся юридических лиц в разрезе их роли в международном публичном праве – негативное влияние односторонних принудительных мер на осуществление прав человека. Изучив доклады Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека за последние 5 лет (A/RES/72/168 от 25.01.2018, A/RES/72/168 от 25.01.2018, A/HRC/37/L.34 от 20.03.2018, A/HRC/39/54 от 30.08.2018, A/HRC/40/L.5 от 03.14.2019, A/HRC/RES/40/3 от 04.05.2019, A/HRC/42/46 от 07.05.2019, A/HRC/45/7 от 21.07.2020, A/HRC/48/59 от 07.08.2021), видим, что термин «юридическое лицо» используется повсеместно и юридические лица ставятся практически на один уровень с государствами и физическими лицами в процессе принятия односторонних принудительных мер.

В документах Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) также неоднократно упоминается термин «юридическое лицо» (например, Рекомендации ФАТФ «Отмывание денег и конфискация», «Финансирование терроризма и его распространения», «Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц и образований»). В то же время официальный глоссарий межправительственной организации дает следующее определение понятия: «...под юридическими лицами понимаются любые юридические лица, кроме физических лиц, которые могут установить постоянные клиентские отношения с финансовым учреждением или иным образом владеть имуществом» [7].

Вышеизложенное подчеркивает проблему отсутствия единообразного определения понятия «юридическое лицо» в международном публичном праве, использования множества синонимичных терминов в актах международного права, без раскрытия их дефиниций. Следовательно, наблюдается необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о разработке единого термина «юридическое лицо» и использовании определенной дефиниции в международных актах. Ведь наличие множества трактовок на законодательном уровне неизменно приводит к возникновению коллизий и трудностей в правоприменительной практике.

Возвращаясь к вопросу доктринального изучения юридического лица, необходимо отметить, что в юридической науке особое место отводится изучению теорий (концепций) сущности юридического лица, о которых мы уже упоминали в начале данного исследования. Вышеназванные теории рассматривают юридические лица через призму фиктивности или реальности их существования. В то же время ученые-юристы практически не останавливаются на вопросе определения понятия «юридическое лицо», делая в своих работах ссылки на нормы гражданского законодательства государства, в котором находится юридическое лицо, т.е. рассматривая юридическое лицо исключительно как субъект частноправовых отношений. Любопытно, что в законодательстве стран англосаксонской правовой системы отсутствует единый термин «юридическое лицо» и дается лишь определение понятия отдельных видов юридических лиц. Так, в Законе о компании 2006 г. Великобритании раскрываются следующие термины: «компания (общество) с неограниченной ответственностью (unlimited partnership)», «общество с ограниченной ответственностью (limited partnership)» и «компания с ограниченной ответственностью (corporation)». В США деятельность юридических лиц регулируется законами отдельных штатов. На уровне федеративного и национального законодательства выделяются и трактуются следующие виды юридических лиц: корпорация (corporation), компания с ограниченной ответственностью (limited liability company), полное товарищество (general partnership), командитное товарищество (limited partnership).

В то же время на постсоветском пространстве, в странах с романо-германской правовой системой, законодатели отводят отдельную главу в гражданских кодексах, посвященную юридическим лицам и первая статья в данной главе всегда дает четкое определение понятия «юридическое лицо». Так, изучив национальное законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины, мы видим схожие подходы к определению статуса юридического лица, его правосубъектности, а также регулированию его функционирования. При этом в основе всех рассматриваемых определений лежит дефиниция, разработанная во времена СССР и закрепленная в гражданских кодексах советских республик. Это ярко демонстрирует преемственность законодательства постсоветских стран в сфере гражданского права.

Однако независимо от используемой правовой системы, дефиниции всех отмеченных ранее стран содержат относительно схожие признаки юридических лиц. К признакам юридического

лица, как указывает в своих работах А.В. Венедиктов, традиционно относят: организационное единство; наличие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества; самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим организации имуществом; возможность выступать в гражданском обороте и в любом суде от своего имени [8, с. 15]. Такого же мнения придерживаются О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский, В.А. Рясенцев, В.Ф. Чигир, Е.А. Суханов, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, О.Н. Садилов, В.А. Витушко и другие российские и белорусские ученые-цивилисты. Детально проанализировав определение понятия «юридическое лицо» и синонимичные ему категории, содержащиеся в белорусском, российском, казахстанском, украинском, английском и американском законодательствах, мы видим, что все эти признаки свойственны и дефинициям названных выше государств.

Однако ранее отмеченные признаки, на наш взгляд, не полноценно характеризуют статус юридических лиц на международной арене и их публично-правовую составляющую. При всей значимости работ указанных ранее исследователей, они не исчерпывают многих проблем, значение которых повысилось в последнее время в связи с повсеместной глобализацией мира. Поэтому, придерживаясь общепринятых положений, характеризующих юридическое лицо, мы тем не менее предлагаем следующие особые признаки юридического лица в рамках международного публичного права:

– возможность самостоятельно или опосредованно (через государство) вступать в международные общественные отношения (наличие конкретных прав и обязанностей, способность выступать субъектом на международной арене в отдельных сферах международных правоотношений публичного характера);

– способность самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам в конкретно оговоренных случаях нарушения норм международного публичного права.

Опираясь на общие и особые признаки юридических лиц, а также дефиниции юридического лица в рамках национальных законодательств государств с различными правовыми системами, предлагаем понимать под *юридическим лицом в сфере международного публичного права* организации, предприятия или корпорации, которые могут вступать в отдельные международные правоотношения публичного характера, обладают ограниченной международной правосубъектностью и способны самостоятельно нести

ответственность по своим обязательствам в случаях, установленных нормами международного публичного права.

Заключение. В результате изучения различных источников мы пришли к следующим выводам:

1) Юридические лица играют важную роль в частноправовых отношениях не только на государственном уровне, но и на международном уровне, в том числе и в сфере публично-правовых отношений. В настоящее время отсутствует единый подход к пониманию сущности юридического лица как правовой категории и используются различные дефиниции рассматриваемого нами понятия, что приводит к возникновению коллизий и проблемам в правоприменительной практике.

2) В юридической доктрине отсутствуют комплексные труды, посвященные определению понятия и ключевым признакам юридических лиц в отрыве от гражданского национального законодательства. Теоретический анализ литературы позволяет выделить перспективное направление разработки: изучение юридических лиц через призму международных публично-правовых отношений.

3) Выявлено, что юридические лица, принимающие участие в международных отношениях, обладают особыми признаками, а именно: *наличие конкретных прав и обязанностей, способность выступать субъектом на международной арене в отдельных сферах международных правоотношений публичного характера и способность самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам в конкретно оговоренных случаях нарушения норм международного публичного права.*

4) Анализируя тенденции развития юридических лиц и расширения их деятельности на различные сферы общественной жизни, в том числе и на международном уровне, мы считаем целесообразным введение единого общеправового определения понятия «юридическое лицо» для использования в доктрине. На наш взгляд, данное определение понятия может быть представлено следующим образом: юридические лица в сфере международного публичного права – это организации, предприятия или корпорации, которые могут

вступать в отдельные международные правоотношения публичного характера, обладают ограниченной международной правосубъектностью и способны самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам в случаях, установленных нормами международного публичного права.

Литература

1. Ребицкая, Е.В. К вопросу определения понятия «юридическое лицо» в международном публичном праве / Е.В. Ребицкая // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й регион. науч.-практ. конф., Витебск, 18 февр. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2022. – С. 383–385.
2. Тихонова, М.М. Генезис понятия «юридическое лицо» в науке и законодательстве / М.М. Тихонова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф., Казань, 20–23 мая 2015 г. – Казань, 2015. – С. 120–126.
3. The United Nations Terminology Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://untermportal.un.org/unterm/display/record/unog/na?OriginalId=54757>. – Date of access: 23.06.2022.
4. Общая инструкция к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков и протоколу к этому соглашению 2019 г. [Электронный ресурс] // Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности. – Режим доступа: https://wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/madrid-gp/trt_madrid_gp_030ru.html. – Дата доступа: 23.06.2022.
5. Мандат Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников [Электронный ресурс]: утв. Резолюцией 7/8 Совета по правам человека от 16 июня 2011 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_8.pdf – Дата доступа: 23.06.2022.
6. Трехсторонняя декларация принципов МОТ, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики [Электронный ресурс]: принята Административным советом Международного бюро труда на 204-й сессии (Женева, ноябрь 1977 г.) с поправками, внесенными на 279-й (ноябрь 2000 г.), 295-й (март 2006 г.) и 329-й (март 2017 г.) сессиях // Международная Организация Труда. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf. – Дата доступа: 23.06.2022.
7. Глоссарий ФАТФ [Электронный ресурс] // Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/glossary/j-m/>. – Дата доступа: 23.06.2022.
8. Маньковский, И.А. Юридические лица: научно-практическое исследование сущности и современного правового положения: монография / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск: Молодежное, 2009. – 304 с.

Поступила в редакцию 01.07.2022